

ЗАНЕСЛО НАС ВЪЮГОЙ...

Эх! дербень, дербень Калуга,
Дербень ладога моя!..

Если вы помните: в прошлую субботу была вьюга.

Подняв воротник и надвинув на уши шапку, я ждал трамвая у Триумфальных Ворот.

Неожиданно приблизившийся голос (словно из «Снежной Масти») начал убеждать меня, что стоит только перейти площадь, как можно укрыться и от вьюги, и... посмотреть новую постановку 4 Студии МХАТ.

Сопротивляюсь... Говорю, что этот театр не моего «района»...

Но рука берет, ведет, сажает перед занавесом...

Начинается с музыки. Теперь «без этого нельзя». Кончается «тоже»... пьяництвом.

Мой знакомый оказался остроумным: в самом деле от бушующей вокруг нас вьюги я попал в какой-то «забвенный» мир...

Оглядываясь на «чужие» лица партера, я испытывал ощущение Пепзы или Калуги.

Смотри на «световые эффекты» в виде

«звезд», мигающих на «заднике»—думали: здесь нет разлада между «отцами и детьми».

Здесь не сеют, а только жнут.

Медленно, без движения, а лишь с передвижением плывет действие за действием.

Работают честно, добросовестно, старательно до скучи. На отпущеные таланты приобретают даже кой-какие пропенты, о которых говорится в «притче о талантах»... Но нельзя требовать многоного, ибо мало отпущено.

В выборе пьесы сказалась пословица: яблочко упало недалеко от яблони.

«Кофейня» Муратова—это надсоновский романтизм и мудрость Козьмы Пруткова.

— «Мы сами не знаем над кем из нас прострет господь свою карающую или милосердную руку»—говорит без всякой иронии содергатель кофейни.

«Кофейня»—это соловьевский «сквознячек», с помощью которого можно улететь из современности, ненавидимой автором, одним из архивариусов «ордена» «охраны памятников искусства и старины».

«Кофейня» исключительна по ограниченности сюжета и бесцветности текстового материала. Она переступает всякие границы, сдерживающие автора от бесквасицы в тех местах, где появляются «видения» или персонаж в виде слуги Харлампия, напоминающего «мистических» старух в драмах Леонида Андреева.

Из всех однообразно-пресных персонажей пьесы одно заостренно-ироническое лицо, и то... коми-вояжер. Но и оно «сделано» не автором, а актером.

Реакционная капелька с потворного вливаются со сцены в организм зрителя упорно-консервативной рукой автора. Но уж слишком пресна капелька и яд ее остается без эффекта.

Но под конец становится душно.

— А ведь вьюга то не кончилась,—сказал я своему спутнику, выходя из театра. Ты позвольте же и мне затащить вас. Запиши стаканчиком современного абсента калужского тесто, которым вы угостили меня.

И, перебежав площадь, мы застали несколько последних эпизодов «Леса».

В свежем «Лесу» испарилась затхлая «Кофейня».

НИКОЛАЙ ТАРАБУКИН

ОМОЛОЖЕНИЕ ЗОЛОТОГО ПЕТУШКА
В АК-БОЛЬШОМ.